

Не побоюсь девальвировать это понятие, назвав его гением, настолько его творчество особняком выделяется среди остальных представителей литературного Олимпа Чукотки. К сожалению, Тынескин почему-то оказался несправедливо недооценённым поэтом, о котором говорили мало, в отличие от других чукотских авторов.

Он стоял как бы в тени других имён, бывших на слуху, переиздаваемых. Тогда как творческое наследие его поистине уникально и не имеет себе равных в национальной чукотской поэзии.

И прожил-то Владимир Тынескин совсем немного, как и многие его собратья русские поэты. Всего 33 года отведено ему было шагать по родной тундре. И если бы не ранний уход его, отмечали бы мы нынче 75-ю годовщину славного сына земли чукотской.

И сколько бы мог он написать ещё за минувшие четыре десятилетия! И сколько бы мог написать после!

Но и того наследия, что оставил он после себя, с лихвой хватает на то, чтобы назвать его классиком национальной чукотской литературы, поставить в один ряд с самыми выдающимися представителями мировой поэзии. Уже за одну только его поэму «Олени ждали меня», равных которой по масштабности, силе и содержанию не создал никто более ни до, ни после него из чукотских литераторов, будь то национальных или русскоязычных. Такова её глубина, многогранность, такова её художественная мощь и огромное эмоциональное воздействие.

Это действительно большая, великая литература!

И то правда: Тынескин работал над поэмой долгие 15 лет. Но истинные творения и требуют такой долгой, тщательной, кропотливой работы, когда детально прописывается каждая строка, каждый образ, отрабатывается каждая мысль, заложенная в содержание произведения, когда придирчиво подбираются краски, оттеняющие и общую картину повествования, и каждый отдельный её фрагмент.

Тынескин в своей поэме сумел отразить душу своего народа – душу человека тундры, составляющего единое целое с природой, с тем делом, которым он занят испокон века, ибо нельзя человека оленного отделять от самого оленя. Тысячелетиями они связаны единой духовной системой.

*«Не случайно народ мой
издревле считал,
что олень его жизнью
и радостью стал.
В стаде новый телёнок –
в людях
праздничный день.
Сердце тундры – олень!
Песня тундры – олень!
И, явившись на свет,
лишь глаза я открыл,
жизнь свою
я оленям уже подарил,
потому что так думалось
в те времена:
мне не жить без оленя,
ему – без меня».*

Мало того что он отразил душу своего оленного народа в поэме, Тынескин показал нам высокое духовное начало людей тундры, их человеческие чувства, их богатейший внутренний мир, воспроизвёл всю гамму и палитру переживаний и заставляет нас, современных читателей, переживать вместе с ними, прочувствовать всё то, чем живут герои его произведения.

И это свидетельствует о нём как о настоящем мастере, обладающем несомненным литературным даром.

Тынескин не только и не просто поэт. Он ещё и крепкий драматург, ибо поэма выстроена по классическим канонам мировой драматургии. Здесь и авторское вступление, как пролог, и развитие, и завязка, и кульминация, и действие на нескольких планах, и авторские отступления с общими размышлениями, и развязка, и апофеоз, и эпическое завершение.

Отдельные главы поэмы посвящены Любви и Смерти. Как истинно большой писатель, Тынескин обращается к философскому осмыслению этой антитезы, повествуя о том, как погиб отец, которого он не знал, но по которому сильно тосковал, как и каждый сын тоскует по мужскому началу, которого ему не хватает, когда нет отца.

*«Мой отец...
Где сейчас его место,
скажи,
о, Земля!
Облака, отыщите отца!
Не согревшись ни разу
у этой души,
мне отцовской любви
уж не знать до конца.*

●●●●●●●●●●●●●●●●●●

*Мой отец. То в тумане
ты видишься мне,
то в горах,
вслед за солнцем
качнёшь головой.
Не увиденный мной наяву,
ты во сне
посещаешь всё чаще меня.
Как живой».*

Но именно Любовь, как основа всего живого на земле, противопоставляет Смерти.

Любовь – во всём. Любовь отца к матери и – матери к отцу, которому она оставалась верна всю свою жизнь и после его гибели в тундре. Любовь матери к сыну как вечная память об отце, сильнее которой нет ничего на свете, и сына к матери и к отцу, которого он никогда не знал, но которого любил ещё сильнее, потому что тосковал по нему.

И любовь отца, а затем и сына к оленям как к смыслу жизни, ибо без оленей не было бы и самого народа оленных людей.

*«Зимой, в ночные холода,
с любовью на лице,
мать вспоминала:
«Мысль всегда
одна жила в отце.
Какая б вьюга ни мела,
как стыл бы ни был день –
в нём дума лишь одна жила:
олень,
олень,
олень».*

Именно поэтому поэма и называется «Олени ждали меня», несмотря даже на то, что образ матери, казалось бы, является доминирующим. С него поэма начинается, через всё повествование он проходит, к матери поэт обращается на всём протяжении рассказа, словно ведёт с ней диалог, ей поверяя все свои мысли, раздумья, сомнения, душевные переживания.

*«Лишь в слове «мать»
оттенки всех страстей.
Но радостно звуча или печально,
оно волнует устно и печатно
неслышанной вместимостью
своей».*

Кульминацией же поэмы является «Письмо к матери», состоящее из шести частей, как из шести писем, – вершина поэтического творчества Тынескина, которое по силе эмоционального воздействия и

художественной силы можно смело сравнить с «Письмом к матери» Есенина:

*«Что – матери?
Исток народа в них.
Остыли б угли
в тлеющей золе,
когда бы мы
оставили одних
сынов
на обескровленной земле».*

Поэму Владимира Тынескина «Олени ждали меня» я поставил бы в один ряд с самыми выдающимися произведениями этого жанра, известными в мировой литературе.

Поэма исторична. Написанная в советский период, она повествует об истории чукотского народа и охватывает большой временной пласт, рассказывая о жизни оленных людей до Октября 1917 года и после.

Иначе, без идеологии, тогда было нельзя. Однако это отнюдь не умаляет её сугубо художественных достоинств, прежде всего потому, что идеология здесь вторична и проходит лишь слегка, косвенно и то в самом конце, тогда как основной монолог поэмы составляют совершенно иные, вечные категории, не подвластные сиюминутной конъюнктуре.

Стихи Владимира Тынескина, великого поэта Чукотки, нужно знать, нужно читать, нужно изучать, всякий раз испытывая огромную душевную радость и чисто эстетическое наслаждение от соприкосновения с его ни с чем не сравнимым литературным наследием, стоящим в одном ряду с шедеврами мировой классической поэзии.

